1993

10 февраля 1993 года

В народный суд Центрального района Минска поступило два исковых заявления. Бывший афганец, ныне инвалид, утверждает, что Светлана Алексиевич написала о той войне и о нем лично неправду, оклеветала. Посему должна публично извиниться, а поруганную солдатскую честь компенсировать суммой в 50 тысяч рублей. Мать погибшего офицера разошлась с писательницей в оценках советского патриотизма и его роли в воспитании молодого поколения.

С обоими истцами Светлана Алексиевич встречалась несколько лет назад в процессе работы над известной книгой «Цинковые мальчики». Оба сейчас заявляют, что говорили тогда «не так», а если и говорили «так», как зафиксировано в книге, то передумали.

Оба иска приняты судьей к производству. Идет досудебный допрос писательницы, весьма пристрастный.

Послушаем Светлану Алексиевич:

«Я их очень жалею, солдата и мать. Их используют еще раз. Используют те, кто создавал миф о неправедной войне в Афганистане и кто сейчас боится правды о ней. Людей вновь загоняют в мир лжи. И люди –- покоряются. Мы преувеличиваем прозрение людское. К сожалению, глубоких изменений в нашей духовной жизни не произошло».

1 марта 1993 года

Взял 12 соток земли в 50 километрах от Минска, на захламленных задворках маленькой умирающей деревушки. До сих пор у меня не было дачи. Не нравились мне дачная теснота и дачные хлопоты. А тут –- испугался. Надвинулась нищета. «Литературная газета» почти не платит. Небольшие сбережения сгорели, как у всех простых советских граждан. Может, земля выручит? Будут хоть овощи свои.

Кое-что заработал на посреднических услугах. Помог азербайджанским знакомым продать фуру хурмы в обмен на фуру холодильников. Они перепродали холодильники тут же, в Минске, еще каким-то воротилам, взяли

деньги и поехали домой за следующей партией хурмы. Мне за организацию сделки дали 3 процента. Их хватило, чтобы купить сборный щитовой домик.

Задача на весну и лето: собрать домик, поставить забор, заложить сад, посадить огород.

3 марта 1993 года

«Жизнь и легенда». «Пришелец из будущего». «Наш Петр Миронович». Неделю пресса и эфир Беларуси забиты одами, посвященными 75-летию со дня рождения П.Машерова, погибшего в автокатастрофе в 1980 году. Белорусские газеты получили директиву Совмина: «Сегодня, к концу дня, вам будет передан для обязательно опубликования материал...» И все его -- опубликовали.

Сотворив из П.Машерова советскую икону, пресса не назвала должность П.Машерова: первый секретарь ЦК КПБ. Чего же устыдились, что скрыли организаторы шумной акции, умолчав о главном, о должности иконы?

За 15 лет (1965-1980), когда П.Машеров возглавлял ЦК и страну, в Беларуси выросла урожайность, достигла успехов сборочная промышленность. Но именно в течение тех лет была уничтожена народная цивилизация, пренебрежительно поименованная официальной идеологией как «неперспективная деревня». Под фарисейским флагом мелиорации, поднятым компартией, тогда были уничтожены в Беларуси все малые и средние реки, осушены болота, исковеркано Полесье. А под флагом интернационализма -– вытеснен из употребления белорусский язык. В те годы по Беларуси встали гигантские свинокомплексы, которые испоганили природу ядовитыми стоками, но народ так и не накормили.

Крупномасштабным разрушительным действом жестко, самозабвенно, честно руководил яркий, одаренный представитель коммунистической системы –- П.Машеров. Его-то, нынешние коммунисты, восстановленные в законе решением нынешнего необольшевистского Верховного Совета, рисуют на своих знаменах как предводителя и гаранта новых побед.

31 марта 1993 года

Премьер В.Кебич начал личный предвыборный марафон к президентскому креслу. Будущее Беларуси он видит только в рамках могучего военно-политического союза с Россией.

Парламентская оппозиция устами БНФ внесла в парламент предложение: за посягательство на государственность выразить Кебичу недоверие.

Предложение не прошло. Потому что парламент состоит сплошь из соратников В.Кебича.

7 апреля 1993 года

В Беларусь прибыли российские писатели А.Казинцев, Э.Володин, П.Емелин. Они выступали в Минском высшем военном инженерном училище. Свои речи писатели сводили к двум агитационным постулатам: 1.Да здравствует СССР! 2.Человек с ружьем –- опора империи и всего советского народа.

Недослушав по сути антибелорусскую пропаганду, в зале встал подполковник Александр Кулеш и напомнил, что приказ министра обороны республики запрещает политическую работу среди военнослужащих. Но агитаторы из Москвы продолжили свое дело.

Затем было разбирательство с Кулешом. «За нарушение офицерской чести и допущение профессиональной ошибки» министр обороны перевел подполковника Кулеша на должность с меньшим окладом.

9 июня 1993 года

В Москве прошла встреча правительственных делегаций России и Беларуси. Тема встречи –- подготовка к союзу двух стран.

Белорусское правительство в лице Кебича спасительный выход видит в обмене белорусского нейтралитета на российскую нефть.

Россия разгадала главную цель младшей «сестры» и напомнила о долгах. И настаивала на оформлении белорусского долга под внутренние активы страны, предложив Беларуси заложить свои предприятия, инфраструктуру и прочую собственность. Белорусская делегация оскорбилась и уехала домой.

Неизвестно, поняло ли правительство Кебича простую истину: чтобы выйти из экономического кризиса, необходимо строить полноценные рыночные отношения с той же Россией и другими «сестрами».

23 июня 1993 года

В «Народной газете» -- сенсационная публикация о Хатыни.

Оказывается, трагедия, происшедшая 22 марта 1943 года, по минутам была восстановлена в 1986 году на судебном процессе в Минске.

В тот день группа белорусских партизан, человек пять-шесть, совершила бездумную вылазку. Кстати, без согласия командования. Позавтракав в Хатыни, мстители вышли к шоссе Логойск-Плещеницы, гда повредили линию связи. Стали ждать в засаде немецких связистов-ремонтников. Когда на шоссе показался легковичок в сопровождении грузовика, партизаны открыли огонь.

В легковом авто, обстрелянном партизанами, ехал в отпуск любимец Гитлера и всего немецкого народа Ханск Вельке – золотой олимпийский чемпион 1936 года по толканию ядра. Офицерский чин он получил из рук фюрера. И вот этого национального немецкого героя партизаны убили. За что расплатилась Хатынь.

По тревоге были подняты оккупационные части, расквартированные в ближайших селениях. В том числе 118-й карательный батальон, сформированный в Киеве из предателей – русских, белорусов, украинцев. Начальником штаба в нем служил украинец Григорий Васюра. Он придумал сценарий трагедии: согнать жителей деревни в амбар, закрыть и поджечь. Напротив дверей поставил пулеметчика Катрюка (сейчас живет в Канаде), приказал стрелять в каждого, кто выберется из огня…

Процесс 1986 года был открытым, но в зал заседания пускали далеко не всех. Заведующий идеологическим отделом ЦК КПБ Савелий Павлов самолично сортировал журналистов.

Правда из зала суда не выбралась. Очерк в «Известиях» был выдран из номера по согласованному пожеланию партбоссов Беларуси и Украины Слюнькова и Щербицкого.

О Хатыни пропагандистская махина СССР выдала отлакированную патриотическую сказку, которая до сих пор дурачит людей. Объективная публикация в «Народной газете» вызвала поистине народный протест. И это тоже трагедия: нашему народу проще быть незрячим. И в войне, и в мире.

11 августа 1993 года

Разоблачена банда, действующая на автодороге Берлин-Варшава-Минск-Москва. Она грабит машины, перевозящие дорогие импортные автомобили, компьютеры. Осенью 1992 года на территории Беларуси, в 150 километрах от польско-белорусской границы, банда совершила дерзкое нападение на два немецкие трейлеры, которые вела из Германии, зная маршрут и график их движения.

В банде 80 человек. Она хорошо вооружена, организована. Имеет своих разведчиков, осведомителей, проводников во многих странах. Пятеро бандитов арестованы в Берлине, двое в Москве. Остальные, примерно 70 человек, действуют.

8 сентября 1993 года

Через Беларусь в Европу нелегально устремились нищие вьетнамцы, китайцы, пакистанцы, афганцы...

Группы нелегалов-азиатов формируют в Москве, с каждого московские деляги берут по 200 долларов. Сажают в поезд, везут до Минска, здесь пересаживают в автобус, доставляют в Беловежскую пущу, передают белорусским делягам.

Далее азиатов долго ведут лесом, советуют не курить, не разговаривать. Затем шепотом произносят последнее напутствие: там, за дубовой рощей, Польша. Идите». Ну, а дальше, известно: «Стой! Кто идет!»

Но азиаты идут и идут в Европу, к лучшей жизни. Белорусские пограничники не справляются ловить всех. К местному населению был обращен клич: помогите изловить нарушителей наших рубежей! На подмогу пограничникам вышли колхозники пяти колхозов, а также крепкие парни с промышленных предприятий. За один раз они поймали 39 азиатов.

Помощники пограничников работают бесплатно, им просто весело, они чувствуют себя при деле. Иногда пограничники их покормят. На депортацию каждого нелегала-азиата государство тратит полмиллиона рублей.

15 сентября 1993 года

Белорусский народный фронт предложил считать Днем военной славы 8сентября. В этот день в 1514 году войска Великого княжества Литовского встретили под Оршей войска Московского княжества, идущие на запад с захватническими целями, и разбили их. Битва под Оршей прогремела тогда на всю Европу.

В 1992 году в Беларуси впервые праздновали 8 сентября как День воинской славы белорусского оружия. Праздновали, конечно, далеко не все, а только БНФ, продвинутая в национальном направлении молодежь, часть интеллигенции. В нынешнем году БНФ тоже подал заявку в Минский горисполком на митинг и шествие 8 сентября. Исполком разрешил.

И тут восстала сила, за последний год выросшая в республике до грозных размеров, -- Народное движение Беларуси, объединившее всевозможные партии и товарищества прокоммунистического толка. Оно выступило в прессе с лозунгами: «Не дадим вбить клин между русским и белорусским народами! Не позволим провести антиславянский шабаш, задуманный режиссерами беловежского спектакля! Да здравствует неделимый и могучий Союз!»

Самым решительным оказалось министерство обороны, применившее упреждающий удар. 5 сентября оно вывело на площадь Независимости курсантов двух военных училищ и организовало широковещательный прием присяги. Под музыку курсанты прошли маршем по главному проспекту столицы. В парке состоялось военизированное шоу. Десантники Витебской дивизии демонсмтрировали приемы рукопашного боя, ладонью и лбом раскалывали кирпичи, расшибали бутылки о собственные головы, ели живых лягушек...

Глазеющую публику кормили солдатской кашей, которой было съедено более тысячи порций.

6 октября 1993 года

Председатель Гродненского облисполкома Дмитрий Арцименя застрелен у калитки собственного дома. Единственный выстрел из зарубежного оружия произведен профессионально. Преступник скрылся на автомобиле.

Д.Арцименя, земля ему пухом, известен в Беларуси. Во-первых, Гродненская область имеет хорошие сельскохозяйственные показатели, что традиционно связывается с начальником, а не с высоким баллом пашни. Во-вторых, недавно в Гродно с помпой отрыли крупный частный ювелирный магазин, директором которого, к изумлению народа, стала жена Арцимени, возглавлявшая общество Красного Креста.

Жена покойного препятствовала обыску оперативников в особняке. При четырех понятых в кабинете Арцимени в сейфе было обнаружено валюты на 70 миллионов, что вызвало новое потрясение как у простых граждан, так и у непростых. Председатель ВС С.Шушкевич сказал газете: «Я сейчас попробую посчитать, сколько понадобится лет, чтобы Председателю Верховного Совета заработать такую сумму денег... Нужно работать 30 лет... Это меня действительно удивляет».

27 октября 1993 года

Полковник из Беларуси Ключников участвовал в Московских событиях -- оборонял Белый дом. Как пишут в газетах, погиб в бою.

В одном из военных городков Минска состоялись его многолюдные похороны. С армейским оркестром, салютом из «калашниковых», красными знаменами. Выступавшие у могилы клялись отомстить «ельцинистам-убийцам», возродить СССР, отстоять дело, за которое отдал жизнь полковник Ключников.

30 октября 1993 года

В октябре я как редактор выпустил первый номер фермерской газеты «Новая зямля», в котором опубликовал свое интервью с Василием Старовойтовым:

Деревня Мышковичи Кировского района Могилевской области –- столица знаменитого колхоза «Рассвет» имени К.П.Орловского. Бывшего колхоза. У парадного въезда в хозяйство меняют вывеску. Что происходит?

Почти четверть века колхозом руководит дважды герой Социалистического Труда Василий Константинович Старовойтов. Он -– мой давний друг, герой моих книг. В последнее время о нем не слышно в прессе. И его не слышно. Он не участвует в политике, в которой сейчас участвуют, кажется, все.

--Василий Константинович, всю свою жизнь вы отдали колхозу. Вас называют столпом колхозного строя. И вдруг –- вы убираете с парадного, как говорят, подъезда это чудесное слово: колхоз.

--Я не столп колхозного строя. Категорически отвергаю это определение Старовойтова. Если бы у меня было больше сил, я попробовал бы поработать фермером. Настоящим фермером.

--Настоящим? Какой смысл вы вкладываете сюда?

--Не тот, что вкладывают те, кто якобы поддерживает фермерство. Дали фанатикам кусты, посадили на плохие необустроеные земли, обозвали фермером. Работай, конкурируй с колхозом, доказывай, что ты лучше. Не выдержит такой фермер конкуренции даже с самым слабеньким колхозом, не говоря уже о нашем. Погибнет. И этим навредит всему фермерству, дискредитирует его. Я спросил у своих мужиков, кто хочет в фермеры. Нашелся один такой. Я с ним поговорил по душам. Слушай, раз ты первый, выбери себе лучшую землю. Я тебе дам бесплатно трактор, машину, набор техники. Попробуй. Покажи, что это такое. Он согласился. А женка сказала: если ты пойдешь в это ярмо, я с тобой не пойду. И она права. Фермерство наши люди воспринимают как каторгу. Потому что помнят жизнь на хуторах. Я сам помню, как трудился на хуторе дед. Сохой и косой. Раскорчевывал пни. Умывался потом и кровью. Нет, к этому возвращаться нельзя. Надо по-иному.

--Так как же, Василий Константинович? Конкретно!

--Повторяю: землю найти хорошую. Посадить его не одного, а сразу несколько человек рядом. И свет провести. И дорожку. Чтобы он в больницу смог быстро попасть. И деток в школу завез. А иначе он не выдержит. Помучается –- и кинет.

--Вы говорите сейчас, что являетесь сторонником фермерства. Это часто говорят председатели. Но дело не идет. И земли, те самые лучшие, не дают, и с техникой тянут. Про дорогу вообще никто всерьез не думает. И действительно, мучаются фермеры и могут дружно кинуть свое дело. На ваш взгляд, где та сила, которая в нашей стране сдерживает фермерство? В чем она? В ком?

--А вы поищите ее в нашем хозяйстве! Не найдете. А фермеров –- нет. Не идут.

--Но ведь в Кировском районе есть фермеры?

--Есть. Чтобы получить кредит, они идут ко мне. Я даю им гарантию. Если разоришься, колхоз «Рассвет» заплатит твои долги. Председатели колхозов не против фермеров. Это -– ложь. Не поддерживайте ее, пожалуйста, Анатолий Николаевич, в своей новой газете с таким прекрасным названием –- «Новая зямля».

--А вы, Василий Константинович, за всех председателей не говорите. Есть среди председателей такие ретрограды...

--Ну, есть несколько чудаков среди нас. Юнцевич. Он в Минске на площадь выходил: не дадим разогнать колхозы. Еще есть один колхозный чудак. Дубко, председатель Гродненского облисполкома, недавний мой коллега. Я не разделяю его мнения, что колхоз –- нерушимая форма на земле. И в глаза ему говорил: подумай, помозгуй, а не борись против фермеров.

--Руки прочь от колхозов и совхозов! Это лозунг Кунцевича, Дубко и их единомышленников.

--Это даже некрасиво.

--Но на примере вашего «Рассвета», Василий Константинович, можно убедиться в жизнеспособности колхоза, в правильности колхозной идеи, за которую воюет ваш друг Дубко. Вон как у вас тут красиво и ухожено вокруг. Мы с вами родили об успехах «Рассвета» две книги. Неужели мы лгали?

--Вы не перекручивайте меня, Анатолий Николаевич!

--Я заостряю, Василий Константинович!

--Слушайте меня дальше. Я приведу пример. До «Рассвета», как вы знаете, я работал в «Роднянском». В хозяйстве было 1200 коров, и у людей столько. Поровну. Хозяйство на лучших участках, лучших, ровненьких, машинами два месяца заготавливало корма для тех 1200 коров. А колхозники получали

наделы в кустах, где пройдет только коса. Так вот! За три дня они запасали корм для своих 1200 коров. **Нет такой силы в колхозе, которая бы заставила людей так хорошо работать!!!**

--А ваш «Рассвет»? Вы же достигли многого, невозможного, больше, чем другие.

--Если «Рассвет» выстоял и чего-то достиг, то потому что держался на держиморде. Сначала Орловский, а потом его такой же сменил -– Старовойтов.Почему спать лег на покосе?! Почему сено колхозное замочил?! А ну открути назад! Вот так и кричишь целый день. Разве можно так жить и работать?! **Колхоз -– не жизненная организация.** Скверная. Да, мы тут, в «Рассвете», придумывали всякие стимулы. В ваших книгах описано подробно. Бесплатное питание. Сначала один раз в день, потом два. Бесплатный отдых. Всех -– в свой санаторий! Бесплатный детский сад. За копе7ки отдавали всю натуральную продукцию. Так сколько же можно –- бесплатно, бесплатно, бесплатно?! Это развращает человека. Один физически сильный, другой слабый. Один лодырь, другой работяга. А получают одинаково, потому что трудятся коллективно. Это –- порок колхоза. Это понимают многие председатели, но опасаются сказать вслух.

--И вслух ваш брат, председатель, чаще всего кричит, что в колхозе –- будущее, что, кроме колхоза, никто не накормит людей.

--Наш брат не знает, что делать. Это непросто -– справиться с системой, с какой и сам сросся. По себе знаю. Скажу, что мы сделали в «Рассвете», чтобы разрушить эту удавку -– колхоз. Непроизводственные фонды мы поделили в соответствии с трудовым вкладом. Скажем, я получил 833 тысячи, а дочка моя Наташа – 46 тысяч. Хочешь, владей этой суммой как пайщик, хочешь, продай кому-нибудь.

--Кому-нибудь на сторону?

--Только в пределах колхоза. Дальше слушайте! Все промышленное производство мы продали своим людям. Было у меня 14 тысяч в сбербанке, за всю жизнь накопил. Продал японский телевизор, видит, еще что-то ценное. И все свои деньги внес первы. За мной пошло 350 человек. Купили: консервный завод, теплицу, колбасный цех, соковый цех, сапожный, мебельный, кирпичный заводы, асфальтовый завод, кислородный цех. Кто захотел -– стал

собственником. Производства работает, приносит прибыль, собственник получает доход. Если производство полетит, крат потерпит тот, кто им владеет. Значит, он будет заботиться. Собственность существует в виде акций. Акции размещены в наше банке, куда я скоро перейду работать председателем правления.

--Следовательно, колхоза больше нет, а есть...

--Есть акционерное общество закрытого типа. Только свои, рассветовские. Хочешь выйти из акционерного общества –- бери свою долю и уходи. Бери скотом, тракторами, деньгами. Бери в аренду кусок земли, работай сам. На каждого работающего у нас получилось по 2 гектара 20 соток. Их продавать нельзя. Запрещает закон, который существует в нашей стране. Земля пока не продается!

--Нашлись люди, которые ушли со своей долей?

--Были. Ушло примерно восемь миллионов рублей. Бери на здоровье. Это твое, ты заработал. Вот чем нравится мне нынешнее время: я –- свободен. Единственное, что сковывает, -- загородили Россию, Украину. Отобрали рубль. Все-таки до конца не освободили.

--Василий Константинович, давайте подумаем вот над чем. Что может произойти, если в масштабах всей республики произойдет акционирование всех колхозов? Не будет ли часть колхозного имущества пропита, растянута, промотана?

--Хорошенько проследите за мной! Когда начнется купля-продажа, капиталы перельются к тем, кто верит в акции, в новую форму хозяйствования. К тем, кто серьезен, предприимчив.

--Наиболее предприимчивые могут скупить акции и сесть на дивиденды. А кто будет работать?

--Наймем!

--Наемные будут работать лучше, чем сегодняшние колхозники?

--А что им останется делать, если захотят жить лучше?

--Вы говорили об ущербности коллективного труда. Но у вас продолжают работать сообща, хотя вывеска другая. Все равно держиморда нужна?

--Нет. Без нее уже можно обойтись. Сейчас я почти перестал управлять хозяйством. Раз в месяц провожу совет акционерного общества. Причем,

подводим только финансовый итог. Зачем совету лезть на предприятие? Они самостоятельны, там свои руководители. У них свои счета в банке. Свои порядки. Своя дисциплина. Сами! Деньги есть –- хорошо, Нет –- крутятся, чтобы заработать.

--Так, может, держиморда сейчас переместилась туда, ниже, в коллективы ваших предприятий?

--Там правит технология.

--Можно ли рассматривать ваше акционерное общество как промежуточную модель на пути к ассоциации фермеров?

--Дальнейшее движение упирается в землю! У нас есть приусадебные участки. Как везде в Беларуси. У нас -– по одному гектару на семью. Мы их выкупили в собственность. Приусадебные участки выкупать разрешается. Попробуй обработай 1 га! Поэтому я собрал таких бездельников, как сам, и мы объединились. 31 человек. И землю свою объединили. Я – председатель кооператива по обработке приусадебных участков. Купили себе трактор. Новый. Не стали брать в колхозе, чтобы не сказали, что, дескать, председатель берет себе. Купли сеялку. И еще кое-что. А чего не имеем — берем за деньги в колхозе, извините, акционерном обществе. И чудесно. Легко обрабатывать землю. И земле легко. Без пограничных межей и столбов. Без сорняка на межах. У нас даже общий севооборот есть, чтобы земля лучше родила. И знает, процентов 70 людей не ходят на эту землю. Обрабатывают другие. Как только закон позволит нам купить землю бывшего колхоза, те 2 га 20 соток, что мне и другим причитается, -- купим и ту. И вот тогда можно будет говорить об ассоциации фермеров. Или как там еще можно назвать то, что будет.

--Может быть, главная проблема не в том, что председатели колхозов ретрограды, консерваторы какие…

--Спасибо!

--… а в том большая проблема, что колхоз чисто технологически нельзя разделить на отдельные фермерские хозяйства…

--Вот это довод! Срослись! А какие огромные поля. А инфраструктура. Как все это порезать на кусочки?

--В то же время на территории любого колхоза можно найти окраинные поля, участки в деревушках, где с успехом можно разместить десяток-другой фермеров?

--Обязательно. Но это не выход, не спасение.

--А где спасение, по-вашему, Василий Константинович?

--Я бы сделал так. Отвел бы где-то кусок земли гектаров 500. Попросил бы кредит. И посадил бы там 5 фермеров. Дорожку туда, как я уже говорил. Электричество. Сделал бы там гараж, мастерскую. Им, фермерам, все равно пришлось бы объединяться. Технология заставит. Заставляет же она американских фермеров создавать ассоциации, кооперативы, товарищества и прочее. Что-то подобное сделали и на территории бывшей ГДР. Очень хочу съездить и посмотреть.

--В Кировском районе есть еще пример, подобный вашему? Реорганизуются колхозы?

--Нет, мы одни. Никто не хочет. Хлопотно. Знаете. Сколько лет мы потратили, чтобы провести реорганизацию? Три года! Это не так просто.

--Значит, реорганизация в большей степени проведена по инициативе конкретного лица, Старовойтова, чем по какому-то объективному экономическому требованию?

--Любую экономику надо обязательно подтверждать действиями конкретного человека. Нельзя оторвать одно от другого. Америку сделали люди, а не экономика. Прежде чем внедрять какую-то экономическую теорию, надо обучить людей. Тех же председателей колхозов. Они -– живые люди, а не чума, как их представляет писатель Черниченко. И не красные помещики, как выразился наш Шушкевич. Некоторые боятся. Некоторые выжидают. Абсолютное большинство не знает, что делать. Не умеют перевести хозяйство в новое качество. Помогите им. Дайте хороший проект. Только не руководите ими, как руководил Машеров: в Белоруссии посеять до десятого числа в южных районах, до пятнадцатого -– в северных. Тамерлан! Четыре часа болтает речь и четыре часа заключает. Да, задержал нас Иосиф крепко в колхозе. На планете остались только Куба, Северная Корея и колхоз, где нет рынка. А весь мир построен на рыночных отношениях. Но не берите грех на душу, своей газетой не загоняйте людей в фермеры. Чтобы вас не проклинали

потом. Надо считаться с психологией крестьянина, которого колхоз отучил от самостоятельности. В Белоруссии фермер должен родиться естественным путем.

www.kamunikat.org